

Павел Карачин

Кокон пустоты

Сборник стихов

Павел Карачин

Кокон пустоты. Сборник стихов

«Издательские решения»

Карачин П.

Кокон пустоты. Сборник стихов / П. Карачин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831798-9

Обещаю вытряхнуть из вас ошметки веры в людей, надежды на светлое завтра и любви к чему бы то ни было! Ни любви, ни тоски, ни жалости, ни цензуры!
Всегда ваш, Павел Карачин!

ISBN 978-5-44-831798-9

© Карачин П.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
ПРОДАННЫЙ СМЕХ. 2015 – 2016 ГГ.	7
Бессонница. (23. 09. 2015 Г.)	7
Проданный смех. (ноябрь 2015 г.)	9
Считалочка (23. 11. 2015 г.)	11
Оракул (декабрь 2015 г.)	12
Дрессура (29. 01. 2016 г.)	17
Стрелок. Градус агрессии (01. 02. 2016 г.)	19
Приоритеты (10. 02. 2016 г.)	22
Рвакля (17. 02. 2016 г.)	24
Медбрат. Ангел Смерти (февраль-март 2016 г.)	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Кокон пустоты Сборник стихов

Павел Карачин

© Павел Карачин, 2018

ISBN 978-5-4483-1798-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Эта книга представляет собой сборник стихов, написанных после выхода первого сборника «Не смешно!!!», то есть, за период с конца 2015 г. по конец августа 2016 г.

Сборник не особенно содержательный – за полгода много не напишешь. Но с тех пор, как я начал выступать на публике, люди очень часто спрашивают: «Где можно прочесть?» Волею судеб, самыми популярными оказались именно те произведения, которые в «НЕ смешно!!!» не попали. Вначале я не знал как поступить – то ли добавить эти стихи в старый сборник и переиздать его – но это было бы нечестно по отношению к тем, кто имеет «Не смешно!!!» в изначальном варианте, то ли копить работы для полноценного второго тома. И вот, наконец, я решил не затягивать и выпустить «Кокон Пустоты».

Также в книгу вошла статья обо мне, написанная талантливой молодой журналисткой, замечательным человеком Татьяной Грузд. Мне очень лестно, что пресса обратила на меня внимание, тем более в лице такой прекрасной девушки!

Как и «Не смешно!!!», настоящий сборник не поступит в свободную продажу, будет издаваться ограниченным тиражом и получить его можно будет только из моих рук на выступлениях. Разумеется, совершенно бесплатно. Эти книги не являются товаром.

Я очень благодарен тем, кто приходит меня послушать, кто читает и комментирует мои произведения! Друзья мои, ваше внимание – огромная честь, ибо ИСКУССТВА ДЛЯ ИСКУССТВА НЕ БЫВАЕТ!

Павел Карачин

ПРОДАННЫЙ СМЕХ. 2015 – 2016 ГГ.

Бессонница. (23. 09. 2015 Г.)

Мой район – самый лучший район,
Только «спальным» зовется зря.
Я люблю свой панельный дом —
Слышу все, что вокруг творят.

Вечер, двадцать один ноль-ноль.
В хате снизу х... рит дрель —
Там ремонт пятый год идет,
Словно в Кремль долбят тоннель.

От шоссе постоянный шум,
Прогудел вдали товарняк.
И в подъезде шурум-бурум —
Забивает «косяк» молодняк.

Только я вознамерился спать,
У подъезда залаял пес.
Эй, хозяин, тебя гулять
На ночь глядя кой хер понес?

На стоянке завыл «BMW» —
С магнитолой протился он.
Да, и спасибо мэру Москвы,
Что возвел во дворе стадион!

Мой сосед третий месяц пьет,
На работе схватил «статью»,
Бьет жену, на весь дом орет.
Его голос я узнаю:

«Проститутка, шалава, мразь!
Вся в мамашу – та тоже тварь!
Ты куда это собралась?!»
«От тебя подальше, дикарь!»

Дальше – грохот и резкий вскрик.
Стулом, что ли, в нее швырнул?
Испустил обезьяний рык
И «Централ» в сотый раз затянул.

После, слышу, его жена
Завизжала, что было сил.
А потом – чудеса! – тишина...

Может, он ее удавил?

Хорошо бы, прости Христос,
Ее в ящик, его в тюрьму
Чтоб их дьявол обоих унес!
Хоть десяток лет отдохну.

Все же сглазил – пошло опять:
«Алкоголик! Говна кусок!»
«Ты сосала у Петьки! Б...ь!»
Содержательный диалог...

Телевизор тревожно бубнит
На пятнадцатом этаже,
А за стенкой дите вопит —
Хоть его-то заткните уже!

До психоза доводит гул,
Словно в улье – ни дать, ни взять.
Я бы уши ватой заткнул,
Да будильник нельзя проспять.

И светлеет чернильная мгла...
Затрезвонил, проклятый, в пять.
Вот еще одна ночь прошла...
С добрым утром! Твою-то мать!

Проданный смех. (ноябрь 2015 г.)

Проходя по клетушкам знакомых дворов,
В дребезжащих маршрутках, в вагонах метро
Каждый день подмечаю острей и острей,
Что давно не видал я веселых людей.

Нет, кругом скалят зубы, корежа лицо,
И кудахчут, как клуши, что сносят яйцо,
Словно зубы болят и запоры у всех...
И припомнилась сказка про проданный смех.

Вот уж точно подметил Джеймс Крюс, старина!
И разгадка банальна, проста и страшна:
Разучились смеяться, чего там скрывать —
Только ржать, уссываться, визжать, гоготать.

Я намедни хотел улыбнуться. Не стал —
Ведь получится лишь вурдалачий оскал.
У тебя не такой? Хорошо, извини...
Только мимо зеркал ты не глядя ходи!

Продан смех без остатка по сходной цене,
Наших мелких душонок достойной вполне:
За уменье лизать господам сапоги,
За промытые Первым каналом мозги,

За духовные скрепы, за церковь-кабак,
За квартиры, за тачки, за выгодный брак,
За салюты, парады, разгон облаков,
Что варганят за счет доходяг-стариков,

За убогий, унылый, бескрасочный мир,
За побитый клопами и молью мундир,
За стакан самогонки, за пачку «Дымка»,
За Офелий со скалками в нежных руках,

За доступных Джульет с алкогольным амбре,
За кровавый лихой мордобой во дворе,
За законное право в подъезде насрать,
За «идите все на хуй!», за «еб твою мать».

«Неужели так худо и радости нет?»
Тихо спросит смущенный коллега-поэт.
«Есть же в мире цветы, облака и любовь —
Вот о них и пиши, а не только злословь!»

И есенинской строчкой в груди полыхнет:

«Ах, люблю я поэтов! Забавный народ!»
Друг любезный, послушай и оторопей:
Все не так, как глаголю – гораздо страшней!

Описать этот мир безо всяких прикрас
Не дает мне мой скудный словарный запас.
Чтоб осмыслить, насколько он грязен и глуп,
Возведи мои речи в квадрат или в куб.

Ты очнись от мечтаний, глазенки протри:
Что ты видишь вокруг? Неужели, цветы?!
Ну, я рад за тебя... Оптимист! А по мне —
Где куда ни ступи – по колено в дерьме.

Словно черви, в навозе и гнили живем.
Лишь наивные верят в блаженстве своем
В радость, свет и любовь, и что каждый их вздох
Бережет и хранит добрый дедушка Бог.

Но момент неизбежный, похоже, настал —
Всемогущий Творец от людей подустал,
Отвернулся, вздохнул и рукою махнул:
«Я пойду подремлю. Подмени, Вельзевул».

И, открыв у Мамоны бессрочный кредит,
Вельзевул с любопытством за нами следит.
Запуская в бумажник свою пятерню,
Чистый искренний смех он скупил на корню.

Винегрет ядовитый заменой готов
Из экранных паяцев, фигляров, шутов.
Их похабные шутки простыли давно.
Не смешно... Не смешно! Не смешно!!! НЕ СМЕШНО!!!!

Эй, барыга рогатый, готовь кошелек —
Кроме смеха, товара навалом еще:
Разум, совесть, свободу – мешающий хлам,
Поторгуйся... Я оптом дешевле отдам!

Считалочка (23. 11. 2015 г.)

Дети во дворе играли, а за ними наблюдали
Семеро, что сеют тьму, рассуждая, кто кому.

Хвастался отличник Петя, что умнее всех на свете.
«Вот – хороший пионер!» – молвил демон Люцифер.

Вася маленькую Олю по макушке стукнул больно.
«Даже у детей война!» – усмехнулся Сатана.

Мальчик Коля, толстый очень, доедал двадцатый пончик
Кока-колой их запил – Вельзевулу угодил.

Местный хулиган Аркашка ущипнул за зад Наташку.
«Ах, люблю таких детей!» – прослезился Асмодей.

Света ныла: «Денег дайте – я коплю себе на платье».
Как Мамона хохотнет! И занес ее в блокнот.

«У Наташки кукла краше...» – с завистью сказала Маша.
Комплиментов ей фонтан отпустил Левиафан.

Не пошел во двор Ерема, позевал, остался дома,
И за ним с тех самых пор зорко смотрит Бельфегор.

За любым из вас, ребята, с детства закреплен куратор.
Думаешь, свободен? Шиш! Ты ему принадлежишь.

Оракул (декабрь 2015 г.)

Бродя по переулкам в час ночной,
Нашел я на дороге шар хрустальный.
Я шар поднял, принес его домой —
Халяву упустить весьма печально.

На кухне я поставил шар на стол.
Фигня, конечно, но, глядишь, сгодится...
Достал бутылку, рюмку, разносол,
А после пятой начал он светиться.

Я с интересом посмотрел на шар,
Что светом голубым сиял во мраке...
Вдруг осенило – аж пробило в жар:
«Ядрена мать! Ведь это же Оракул!»

Вот так удача! Ну, я развернусь!
Узнаю все секреты мирозданья!
Такое и не снилось большинству,
А мне свезло! Я – долбаный избранник!

Чего б такого у него спросить,
Покуда в силах языком ворочать?..
Ведь глупо узнавать у высших сил
О бабах, о деньгах и о работе...

В кулак сжимая пьяные мозги,
Я напрягал свое воображенье,
Но отвлекли. Неслышны и легки,
Ко мне за стол пожаловали тени.

Теням я даже рад. Смотрю на них,
Пытаясь опознать по силуэтам,
И вижу лиц, когда-то дорогих,
Размытые и смутные портреты.

Мой брат, зачем явился ночь-полночь?
Ведь ты давно лежишь в своей могиле.
Тебе ничем я не смогу помочь:
Я не кудесник, воскресить не в силах.

А, впрочем, наливай за грешных нас!
Давай с тобой, как встарь, промочим глотки,
Ведь там, где обитаешь ты сейчас,
Навряд ли подадут на ужин водку.

До края наполняй себе бокал

И не стесняйся – нынче я транжирую.
Ты говоришь, я жизни не видал?
Не знаю, что почем в подлунном мире?

О, да! Я Эверест не покорял,
Шекспира не читал в оригинале,
Не видел Лувр и в космос не летал...
Так что ты прав – я многого не знаю.

Чудес на свете масса, но увы...
Как жаль, что в пониманьи граждан наших,
Тот всех полней и лучше знает жизнь,
Кто видел в ней лишь шконку да парашу,

Кто хуй последний без соли сглодал
В угрюмых недрах грязной коммуналки,
В парше, клопах и мухах прозябал.
Но то – не жизнь, а лишь ее изнанка!

Да хрен с ним! Плюнь! Гляди, я шар принес!
Вон, на столе, сияет, как комета.
Попробуй, брат, задать ему вопрос,
Который бы достоин был ответа.

Мадам, что привело Вас в мой удел?
Лицо знакомо Ваше мне, бесспорно,
Но столько лет прошло... Я постарел
И имя, уж простите, вряд ли вспомню.

Мы, кажется, одним весенним днем
Сидели с Вами в парке на скамейке.
Я все молчал и думал о своем,
Вы щебетали, словно канарейка.

Я даже не пытался слушать Вас —
Все темы Ваши мне скучны, не скрою,
Отчаянно стараясь не зевать,
Лишь вежливо качая головою.

Возможно пламень Вы, но мой мороз
Не восприимчив ни к теплу, ни к свету...
Я Вас прошу, мадам, задать вопрос,
Который бы достоин был ответа.

Мой Бог, зачем спустился ты сюда?
Сыны твои тебя давно забыли...
Заветами своими досаждать?
Поведать о своей великой силе?

Чем хочешь, Боже, удивить меня?
Каким таким необъяснимым дивом?
Кустом, что не страдает от огня?
Ты извини, но это неспортивно!

Лечить холеру наложением рук
Зачем? Давно придумана вакцина.
Исцелят доктора любой недуг
И снадобий любых полны витрины.

С изобретением лайнеров и яхт,
Моря переплывать в китах не модно,
Ведь, право, в современных кораблях
Комфортнее, приятнее, удобней.

Умеют люди в облаках парить,
Рождать в пробирках жизнь, а Ев – за скобки,
А уж Содом с Гоморрой повторит
Любой кретин, дорвавшийся до кнопки.

Скопировав сознание на диск,
Клонировав, себе по вкусу, тело,
Когда-нибудь и смерть мы победим!
Зачем нам Рай морально устарелый?

Конечно, это будет не для всех...
Ну кто захочет обессмертить стадо?
Богач пролезет в Вечность без помех —
Тобою быть не трудно, а накладно!

Научный гений сказку перерос,
Ты слаб, старик, и понимаешь это...
Не дуйся! Лучше выдумай вопрос,
Который бы достоин был ответа.

А это что еще за персонаж?
В шерсти, с хвостом... Я даже растерялся.
Любезный незнакомец, ты уважь:
Рогами мне за люстру не цепляйся.

Постой, постой! Теперь я узнаю:
Тебя я видел пару раз по пьяни,
Как видят многие, кто крепко перепьют.
И, в общем-то, тебе я благодарен.

Когда б не твой самозабвенный труд
Под жалкие проклятья лицемеров,
Не гордость, зависть, алчность, лень и блуд,
Мы до сих пор торчали бы в пещерах!

Глупцы с презрением на тебя глядят,
Не в силах распознать простого трюка:
На редкость символично, что, войдя,
От Бога сел по правую ты руку...

Зачем же ты пришел? Что за нужда?
Простое любопытство или иная?
Погасли печи? Кончились дрова?
Или Коцит внезапно начал таять?

Не дрейфь, дружище, горе не беда,
И, если Ад вдруг показался тесным,
Переселяйся к людям навсегда,
Кому-кому, тебе найдется место.

Ты сможешь выступить перед толпой
Под визг, «Ура!!!» и гром аплодисментов.
Как перспективный лидер молодой...
Возможно даже станешь президентом.

И не тyani – минуты-то идут,
Оракул ждет в жемчужном дивном свете.
Давай, спроси его чего-нибудь
Такое, чтоб не смог он не ответить.

И четверо усталились на шар:
Мертвец и дьявол, дама и Всевышний...
Дипломатично каждый промолчал:
Вопросы есть, но мелочные слишком.

И стал я понемногу понимать
В довлеющем молчании унылом:
Уж если ЭТИМ нечего сказать,
Куда же мне с моим, простите, рылом?

Рассвет забрезжил, растворилась мгла
И сгнули мои ночные гости —
Пустых четыре стула у стола,
Четыре рюмки, а в тарелках кости.

И шар погас и больше не сиял,
И в доме как-то сразу стало пусто...
В итоге, я отнес его в подвал
Использовать, как гнет, в ведре с капустой.

Не сформулирован вопрос, увы, никем,
И в посиделках зря себя мы мучим —
Витает в воздухе, висит на языке...

Но кто осмелится его озвучить?

Дрессура (29. 01. 2016 г.)

Посвящается организации «Ночные Волки»

Что-то в нынешнем мире не так:
На глазах, безо всяких вопросов,
Превращаются волки в собак,
Лижут руку и палку приносят.

Волк свободен, а пес на цепи,
Волк – за мясом, а псина – за костью.
Раньше – лютые были враги,
А теперь нет различия вовсе.

Не глядят больше волки в тайгу —
Лучше в Крым на три сотни гектаров,
Свист заслышав, бегут к сапогу,
Хвост крючком, слюни по тротуару.

Дрессировщик, раскрой свой секрет
Нахождения верных решений:
Сколько «Чаппи» дать волку в обед,
Чтобы строгий натянуть ошейник?

Чтобы дикий зверюга ночной
Выгибал пред хозяином спинку,
Восхищался своей конурой
И плясал, не стесняясь, лезгинку?

Чтобы серая шкура его
Стала плюшевой, белой, пушистой,
До костей продирающий вой
Изменился до гнусного писка?

Дрессировщик в ответ промолчит —
Тайны он раскрывать не намерен,
Как купить и на цепь посадить
Удастся свирепого зверя.

И тогда обращусь я к волкам:
Неужели, себя вам не жалко?
Были силой, державшей леса —
Стали сытые, глупые шавки!

Как бы ты на Луну не скулил,
Беспощадны природы законы:
Кто однажды окраску сменил,
Вмиг становится хамелеоном.

Можно грозный иметь силуэт,
Можно скалиться... Только без толку!
Как сказал гениальный поэт,
Нет, ребята! Вы больше не волки!

Стрелок. Градус агрессии (01. 02. 2016 г.)

Он вышел из дома в четыре утра —
Опять не спалось и с похмелья тошнило,
Не помнил, бедняга, что делал вчера
И стены давили, как скосы могилы.

И дверью подъезда он хлопнул, что сил,
Оскалился, сплюнул в соседскую клумбу,
С асфальта окурочек поднял, закурил.
Отчасти – Спаситель, отчасти – Иуда...

Минут через пять подошел к гаражу,
Ругнулся негромко и отпер ворота,
Достал из подвала в брезенте «Сайгу»:
«Пора этот мир мне слегка доработать!»

Купил карабин он на рынке давно,
Но только сегодня созрел стопроцентно,
Небрежно засунул его под пальто,
Сжал зубы и двинулся в сторону центра.

Чему удивляться? Чума городов
Планету, практически, напрочь убила —
Наш шарик несчастный совсем не готов
Противостоять разрушающей силе:

Загадили реки, озера, моря,
Поля превратили в помойки и свалки,
Асфальтом покрыта сырая земля,
Газоны пустили под автостоянки,

Леса вековые идут под пилу,
Вгрызаются в почву клыки теплотрассы,
Тайга отступает в истории мглу
Под натиском грозной финансовой массы.

И люди звереют в своих городах,
На желчь исходя в меблированных клетках.
Здесь каждый второй, с головой не в ладах,
Со смертью играет азартно в рулетку.

Когда и какой кровопийца решил,
Что все, что простому двуногому надо —
От силы, шестнадцать квадратных аршин
И то, при особо удачном раскладе?

«Плодитесь! Плодитесь!!! Ведь миру нужны

Налогоплательщики, слуги, солдаты!!!»
Куда?! Для чего?! До какой же поры?!
Даешь население в сто миллиардов?!

«Будь в курсе! Общайся! Сиди в соцсетях!
Достигни успеха! Будь вечно на связи!»
В дуге электрической, в гамма-лучах,
С растущим в прогрессии сдвигом по фазе.

Агрессии градус крепчает в крови,
Психоз нарастает, под ложечкой ноет,
Еще голова постоянно болит,
Тревога, граничащая с паранойей...

Питаемся химией, дышим дерьмом,
Нельзя в тишине полежать на кровати,
Поскольку в гуденье и шуме живем...
И как тут, скажите на милость, не спятить?!

А что ж наш герой? Первым в офис придя,
Магнитным ключом распечатал он двери
И жопу не поднял охранник-лентяй,
И не обыскал, поленился проверить.

Начальский коньяк приложил из горла,
В рабочее кресло уселся удобно,
Направил на вход злое око ствола,
От страхов, долгов и морали свободный.

Вот лифт зажужжал – долго ждать не пришлось,
Потом – голоса и шаги в коридоре...
Решимость и ярость пронзили насквозь,
Хлебнул он побольше и щелкнул затвором.

Не тратя на глупые выкрики слов,
Смеясь, как над свежей забористой шуткой,
Палил по начальству, что портило кровь,
Коллегам, охранникам и секретуткам.

Слетелись менты, МЧС и ОМОН,
Закрыли для выхода двери и окна,
Прогнали зевак, оцепили район —
Момент сторожат для захвата пригодный.

Но штурма стрелок дожидаться не стал,
Средь крови и трупов расправился гордо,
Последний патрон он в патронник дослал
И черное дуло упер в подбородок...

Пятнадцать убитых и раненых пять —
Итог этой будничной офисной бойни.

И стало планете чуть легче дышать,
Вертеться ей стало немного спокойней.

Приоритеты (10. 02. 2016 г.)

Вчера, сегодня и всегда
В эпоху смрадного застоя,
Разрухи, нищеты, стыда,
Страна нуждается в героях.

Вот подковал Левша блоху,
Данила-мастер высек чашу...
Их имена не на слуху —
В ходу другие персонажи.

Теперь в фаворе богатырь:
Конь вороной, копье и латы,
Мечи блестящи и остры
И свист стрелы и звон булатный.

Герой обязан воевать
На дальних, чуждых континентах,
Где делят деньги, нефть и власть
Вожди, эмиры, президенты.

Монарх командует: «Вперед!
В атаку! На свою погибель!»
И падает на пулемет
Несостоявшийся Кулибин.

Монарх визжит: «Кругом враги!
Айда на мины, дорогие!»
И остается без ноги
Потенциальный олимпиец.

И, подвиг свой осуществив,
Герою нужно, безусловно,
Не жить в достатке и любви,
А быстро и красиво сдохнуть.

И дети впитывают яд,
Что агрессивно льется в уши,
Не в силах, глупые, понять:
Создать труднее, чем разрушить!

Многоэтажный дом взорвать
Один дурак вполне способен,
А, чтоб собрать его назад,
Рабочих требуется сотня.

Легко детей войной увлечь,

Но об одном я точно знаю:
Однажды взявший в руки меч,
На серп его не променяет.

Тот, кто при помощи АК
Копейку выручил когда-то,
Не станет более пахать —
Он так и сгинет с автоматом!

Зол, неотесан и драчлив,
Он – в этом корень всех трагедий —
Свои богатства не взрастив,
За ними двинется к соседям.

И вот тогда, Земля, держись!
Плевать на силу и сноровку —
Сраженье выйдет не на жизнь
И в ход пойдут боеголовки...

Позвольте, граждане, узнать:
Что за нужда в таком исходе?
Чтоб всей округе доказать
Могучесть своего народа?

Пора признать: спаситель наш
Не тот, кто шашкой машет ловко,
А физик, химик или врач,
Что никогда не брал винтовку.

Не тот громила без мозгов,
Что грозно напрягает бицепс,
А академик Королев,
Ландау, Юдин и Капица.

К образованию подход
Необходим в стране серьезный...
Нет! Проще породить Лазо
И жечь в утробе паровозов!

Чтоб снова жить и процветать,
Есть смысл менять приоритеты:
Начать казармы разбирать
И строить университеты!

Рвакля (17. 02. 2016 г.)

Придумывая рифму к слову «пакля»,
Один чудака забавный выдал: «рвакля».
Не будем мы корить его за это —
Уж очень он хотел попасть в поэты.

А слово, кстати, зря забраковали —
Вы емче термин встретите едва ли:
В абсурдном окружающем спектакле
Куда ни глянь – одна сплошная рвакля!

Вот дяди в галстуках и чопорные тети
Рвут жопу на бессмысленной работе
Без жалости к себе, пытаясь лоху
За цену бриллианта впарить воздух.

Влюбленные, часов не наблюдая,
Как мотыльки, от похоти сгорают.
Потом коллапс, отсутствие азарта...
И рвут друг с дружкой, выбросив сим-карты.

Столкнувшись с властным произволом,
Рвут волосы в досаде бестолковой,
Ведь власть – от Бога, как тебе, плебею
Ничтожному, клопу, бодаться с нею?!

Рвут глотки на экране журналисты,
Попы, бомонд, продажные артисты.
Смотреть на них подолгу я не в силах —
Боюсь, что вырвет. Будет некрасиво.

С утра до вечера придурки и кликуши
Блажат и рвут рубахи показушно,
Но зря. Ведь, если мозга маловато,
Рубаха-то совсем не виновата.

Когда я слышу горе-патриотов,
Смех разбирает ажно до икоты:
«Мы всех порвем!!!» Кого ты рвать собрался?
Тебя же, как чумного, сторонятся!

В кошмарах видят облик твой соседи.
И в их глазах верхом ты на медведе,
Под мышкой самовар, залитый водкой
И машешь, как кнутом, боеголовкой —

Портрет не то, чтоб шибко романтичный:

Поддатый, злобный, наглый и циничный.
Единственное верное решение —
С тобой порвать любые отношенья.

Но вам, я вижу, надоело слушать,
Счас взмолитесь: «Заткнись! Не рви ты душу!»
Примеров предостаточно, не так ли?
Поэтому я предлагаю «рваклю»

Признать немедля равноправным словом,
Уже к употреблению готовым.
Значение присвоить нет проблемы:
«Строй социальный в мире современном».

Медбрат. Ангел Смерти (февраль-март 2016 г.)

Суетой озабочен, город прячется в тень.
В горбольнице рабочий завершается день,
Молкнут серые стены. Незаметный медбрат,
Заступая на смену, надевает халат.

В тишине отделений он идет неспеша,
Где за каждой за дверью в мясе бьется душа,
Изнывая от боли, что не в силах терпеть,
Призывая безмолвно милосердную Смерть.

Но у Смерти порядком в этом мире забот
И она к бедолагам верных ангелов шлет,
Служат ей беззаветно стетоскоп да игла
И почти незаметны под халатом крыла.

Вот парнишка-десантник на втором этаже
В кому пулей отправлен и не выйдет уже,
Бледный и обреченный он на койке распят:
Ни дыханья, ни стонов – лишь пищит аппарат.

Ангел Смерти неслышно в темноте прощуршал,
Поклонился парнишке и на кнопку нажал.
Отключилось питание... И промолвил медбрат:
«Спи спокойно, солдатик, я разрушил твой ад».

А в соседней палате ветеран-инвалид
На казенной кровати неподвижно лежит —
Деда после инсульта паралич доконал.
Для родных он – обуза: им квартира нужна.

Доброй Смерти послушно выполняя приказ,
Опустилась подушка на лицо старика.
Слышен голос медбрата: «Ты свободен, отец!
Полужизни проклятой и мученьям конец!»

А в конце коридора женщина средних лет
Под болезни напором превратилась в скелет,
Воет воем от боли – рак ее господин,
Не спасают уколы: промедол и морфин.

Ангел знает спасенье: в шприц набрал ксилазин
И иглу без сомнений ей в предплечье вонзил,
Сон даруя желанный: «Отдыхайте, мадам...
Мир загробный чарует – может, встретимся там?..»

Он спустился на вахту и сидел до утра.

В семь меняет медбрата разбитная сестра:
«Что братишка с тобою – ты чего-то поник?»
«Ночью умерли трое безнадежных больных...»

«Все там будем, не охай! Слушай, мы-то вчера...»
Грянул звонким потоком развеселый рассказ
О забавах простейших, о подружках своих...
Но медбрат, побелевший, отчего-то застыл.

Не вступая в забавный разговор ни о чем,
Он уставился странно за девичье плечо,
Словно что-то заметил... Ну а после вздохнул,
Повернулся на месте и, некстати, кивнул.

Дома, лежа в постели, ангел сжался в комок,
Время быстро летело и заснуть он не смог.
Бесконечные будни с вечера до утра...
Шесть часов пополудни – на работу пора.

Он вернулся на службу, но сестру не застал,
Улыбнулся натужно, взял рабочий журнал,
Что на вахте по смене ему передают:
Никаких происшествий – тишина и уют.

«Что ж, ошибся, возможно...» – лик его просветлел,
Но раздался тревожный звук знакомых сирен,
Дверь открыл нараспашку санитар пожилой
И завозит каталку он в приемный покой.

«Что стряслось?» – ангел спросит, так ответа боясь.
«Пробка на перекрестке, как всегда, собралась,
Вот на встречу и вылез, чтоб объехать затор,
На спортивной машине оборзевший мажор.

Постоять-то немножко для таких запаadlo...
Пятерых смял в лепешку, в том числе и ее.
Долихачился, гнида, додавился педаль!
Сам сгорел... Ну и хрен с ним! А вот девочку жаль —

Поврежден позвоночник, мозг, как видно, задет,
Переломано больше половины костей...
Вот, судьба! Мы же только с ней болтали с утра...
Ладно, справишься сам-то? Нам на вызов пора».

Взял медбрат виновато руку в шине в свою:
«Поезжайте, ребята, я за ней присмотрю»,
Знал же! Видел опасность! Не сберег, не сказал!
Этой мыслью терзаясь, шприц из шкафа достал...

После вышел на крышу, собиралась гроза,
Мрачной бездне раскисшей, что есть сил, проорал,
Пухлым глянцевым тучам, что чернее чернил:
«Эй, хозяйка, послушай! Я довольно служил!

Что за прок в твоём даре, самобытном пути,
Если видишь и знаешь, но не в силах спасти?!
Больше мук и конвульсий видеть я не могу!!!»
От конька оттолкнулся и крылами взмахнул...

Результаты полетов знал медбрат наизусть,
Но не проклятый город он увидел внизу,
Видит он беззаботный, чистый славный мирок
Для счастливых, кому он сладить с болью помог:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.